

партизанами, издание листовок и газет для местных жителей, предупреждающих об опасности, сбор продовольствия для эвакуированных, нападения на колонны и освобождение угоняемых. При партизанских отрядах создавались лагеря для гражданского населения, которому угрожал угон или уничтожение¹⁴.

Таким образом, в результате наступления советских войск немецкие оккупационные власти уже с 1942 г. приступили к принудительной эвакуации трудоспособного гражданского населения на Запад. Данная акция преследовала цель ослабить трудовой и мобилизационный потенциал Советского Союза и создать резерв рабочей силы для германской военной экономики. В ходе эвакуационных мероприятий проходила интенсификация трудового использования перемещенной рабочей силы путем создания трудовых батальонов и перевода персонала предприятий на казарменное положение. Несмотря на масштабность проводимой акции, большей части граждан республики удалось избежать угона, эвакуационные планы оккупационных властей были в значительной степени сорваны.

¹ См.: НА РБ. Ф. 4683. Оп. 3. Д. 978. Л. 120.

² См.: НА РБ. Ф. 4683. Оп. 3. Д. 978. Л. 121.

³ См.: ГА Минской области. Ф. 686. Оп. 1. Д. 1. Л. 182.

⁴ См.: ГА Минской области. Ф. 622. Оп. 1. Д. 5. Л. 116.

⁵ См.: НА РБ. Ф. 4683. Оп. 3. Д. 974. Л. 228.

⁶ См.: НА РБ. Ф. 4683. Оп. 3. Д. 932. Л. 149.

⁷ См.: НА РБ. Ф. 4683. Оп. 3. Д. 936. Л. 187.

⁸ См.: НА РБ. Ф. 4683. Оп. 3. Д. 937. Л. 201.

⁹ См.: НА РБ. Ф. 4683. Оп. 3. Д. 937. Л. 217–218.

¹⁰ См.: НА РБ. Ф. 4683. Оп. 3. Д. 937. Л. 201, 203, 205.

¹¹ См.: НА РБ. Ф. 4683. Оп. 3. Д. 971. Л. 217, 226, 228.

¹² См.: Белорусские оstarбайтеры. Угон населения Беларуси на принудительные работы в Германию (1941–1944): Документы и материалы. Мн., 1997. Кн. 2. С. 381.

¹³ См.: НА РБ. Ф. 4683. Оп. 3. Д. 337. Л. 234.

¹⁴ См.: ГА Минской области. Ф. 2270. Оп. 1. Д. 576. Л. 44.

Поступила в редакцию 02.12.2003.

Евгений Александрович Гребень – аспирант кафедры истории Беларуси нового и новейшего времени. Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор В.К. Коршук.

А.И. МАХНАЧ

ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ ЭВОЛЮЦИОННОГО НАПРАВЛЕНИЯ В ЭТНОЛОГИИ

Рассматривается эволюционное направление в западноевропейской этнологической науке второй половины XIX в.; анализируются теоретические и методологические положения концепции эволюционизма, сформулированной британскими учеными Э.Б. Тейлором и Г. Спенсером.

The article considers the evolutionary direction in western European ethnology in the second part of the 19th century. It analyses theoretical and methodological provisions of the conception of evolutionism, which were worked out by British scientists E. Taylor and G. Spencer.

Развитие мировой этнологической науки неразрывно связано с разработкой ее теоретико-методологических основ. Центральное место в истории этнологии принадлежит систематизации и осмыслению эмпирических данных, анализу концепций, изучению их возникновения, генезису и методологии. Концепция эволюционизма, сформулированная британскими исследователями Г. Спенсером и Э.Б. Тейлором, и определила теоретическую направленность этнологической науки на протяжении второй половины XIX столетия. В этой связи представляет интерес выделение комплекса теоретических положений, оказавших влияние на формирование эволюционного направления в этнологической науке.

Г. Спенсер был единственным среди британских эволюционистов, кто принял попытку создания всеохватывающей философской системы, центральным пунктом которой стала идея всеобщей эволюции. Как отмечал Ч. Дарвин, «...законченное философское обоснование теории эволюции принадлежит Г. Спенсеру»¹. Фундаментальные положения эволюционизма Г. Спенсер сформулировал в терминах механики и биологии². «Эволюция есть интеграция вещества, которая сопровождается рассеянием движения и в течении которой вещество пе-

реходит из состояния неопределенной бессвязной однородности в состояние определенной связанной разнородности, а сохраненное веществом движение претерпевает аналогичное превращение»³. Как пишет Ю.П. Аверкиева, «...именно Спенсоровское понимание эволюции восторжествовало в этнографической науке конца XIX века»⁴.

Э.Б. Тейлору также принадлежит заслуга в разработке основных положений концепции эволюционизма в европейской науке XIX в. Э.Б. Тейлор и Г. Спенсер считали, что все явления подчинены естественному закону и, следовательно, возможно с помощью определенных логических процедур открыть и доказать существование общего закона эволюции культуры, т. е. вывести некоторые общие положения или формулы, обладающие универсальностью в отношении ее развития.

Э.Б. Тейлор рассматривал эволюционизм как часть общего закона развития природы и считал, что история человечества есть часть или даже частичка истории природы. Э.Б. Тейлор утверждал, что важнейшими элементами этого закона является общее сходство природы человека и общее сходство обстоятельств его жизни. Данным положением, с одной стороны, он объяснял единство развития человечества и его культуры на сходных ступенях, а с другой – считал, что эти ступени являются неизбежными в развитии и каждая из них – не только продукт предыдущего, но и влияет на формирование будущего. Таким образом, он сделал вывод о том, что все народы и все культуры соединены между собой в один непрерывный и прогрессивно развивающийся эволюционный ряд. Но он понимал, что эволюция культуры представляет собой не только независимое, самостоятельное развитие, но и является результатом диффузии. «Цивилизация есть растение... Насколько справедлива аналогия между распространением растений и животных и распространением цивилизации, мы убеждаемся в тех случаях, которые ясно показывают, что в той и в другой области действовали одни и те же причины»⁵.

В стремлении Г. Спенсера, Э.Б. Тейлора сформулировать и доказать существование единого закона эволюционного развития культуры важную роль сыграли этнографические материалы, собранные к середине XIX в. Исторические источники были ограничены хронологически и географически, а археологические позволяли создавать реконструкции только в области материальной культуры. Проанализировав собранный к середине XIX в. этнографический материал, Г. Спенсер, Э.Б. Тейлор получили возможность говорить о прогрессе культуры человека как факте, характерном для всего человечества, находя этому подтверждение на пяти обитаемых континентах – Южной и Северной Америках, Африке, Австралии, Евразии.

Как и другие эволюционисты, Э.Б. Тейлор считал, что все явления культуры – материальные объекты, обычаи, верования – представляют собой такие же виды, как в биологии: «...точно так же как каталог всех видов растений и животных известной местности дает нам представление об ее флоре и фауне, полный перечень явлений, составляющих общую принадлежность жизни известного народа, суммирует собою то целое, которое мы называем его культурой»⁶.

Увлечшись этой идеей, Э.Б. Тейлор в исследовании истории культуры использовал методику, практикуемую биологами: систематизировал культурные явления по их видам, расположил эволюционными рядами от более простых к более сложным и проследил их прогресс – процесс постепенного вытеснения менее совершенных видов более совершенными. Данная методика позволила ученому прийти к выводу, что жизнь некоторых современных обществ может дать представление о социальных институтах, существующих на протяжении палеолита. Другие группы, по его мнению, подходят на типичную неолитическую культуру, третьи – на ранние предгосударственные общества. Письменные источники до середины XIX в. позволяли историкам реконструировать социальные институты древних греков и римлян, эволюционисты же основное внимание уделяли реконструкции социальной истории на протяжении эпох, известных лишь по археологическим материалам. Сравнительный метод дал возможность эволюционистам значительно расширить хронологические границы исследования социальной истории человечества, но единственно возможным способом ее изучения на тех стадиях, которые не могут быть подтверждены историческими данными, являет-

ся гипотетическая реконструкция, которая с помощью сравнительного метода доказывалась эволюционистами этнографическим материалом. Сравнительный метод был необходим им не для доказательства существования в культуре универсальных законов эволюции, а для подтверждения того, что эта эволюция была процессом, в ходе которого человеческое общество проходило через ряд стадий или фаз⁷.

В доказательство существования единых для всего человечества стадий культуры в британской этнологии сформировалось эволюционное направление, сторонниками которого стали Э.Б. Тейлор, Г. Спенсер, Дж. Мак-Леннон, Дж. Леббок и др. Ими был выдвинут ряд теорий, среди которых наибольшую популярность приобрели история брачно-семейных отношений и история религиозных верований.

В европейской этнологической науке в области реконструкции брачно-семейных отношений стал известен англичанин Дж. Мак-Леннон. В своем сочинении «Первобытный брак» он предложил схему развития брака, определив характер всех последующих исследований в этом направлении на протяжении второй половины XIX – начала XX в. Первобытная человеческая группа представлялась Дж. Мак-Леннону «беспорядочной ордой». В такой ситуации наиболее ранней формой сексуальных отношений он считал «промискуитет», который характеризовался отсутствием на начальных стадиях развития человечества каких-нибудь длительных индивидуальных связей между мужчинами и женщинами. Идея об отсутствии брака в отмеченный период была высказана еще раньше Дж. Мак-Леннона австрийским исследователем И. Бахофеном, но не заслужила внимания исследователей⁸. И. Бахофен начальную стадию существования половых отношений представлял как «гетеризм» (термин позаимствован у древних греков, которым они называли отношения женатых или холостых мужчин с незамужними женщинами)⁹. Дж. Леббок сформулировал тезис о коммунальном или общинном браке, где, как он отмечает, все мужчины и женщины каждой небольшой общины считались в супружестве между собой¹⁰. Характеризуя промискуитет, Г. Спенсер отмечает, что «беспорядочное половое сожителство может быть рассмотрено как неопределенное многомужество (полиандрия) в соединении с неопределенным многоженством (полигиния)»¹¹.

Для обоснования перехода от промискуитета к более поздним формам брака Дж. Мак-Леннон отмечал одну из причин данного процесса – убийство девочек в группе вследствие нехватки пищи. Такая ситуация привела к уменьшению числа взрослых женщин и, как следствие, полиандрии – браку одной женщины с несколькими мужьями. Наиболее ранней формой полиандрии является такая, когда мужья (не родственники между собой) и общая жена остаются в родительском доме, где и общаются. Позднейшая форма проявляется в том, что мужья (братья между собой) берут жену к себе в дом. Пережитком этой формы полиандрии является левират, т. е. обязательство деверя жениться на жене покойного брата. Другим последствием недостатка женщин стало их похищение из другой группы, что со временем отразилось на предубеждении против эндогамных браков внутри собственной группы¹².

Реконструируя историю брачно-семейных отношений, британские эволюционисты подняли вопрос о происхождении родства на ранних стадиях развития. Характеризуя стадию промискуитета, Дж. Мак-Леннон говорит о системе родства через женщину и при этом отмечает невозможность точно определить отца ребенка. Когда женщина переходит в группу своих мужей, являющихся братьями, дети, рожденные на этой стадии, ей и принадлежат, но, как считает Дж. Мак-Леннон, появляется система родства по мужской линии и дети становятся наследниками в семье мужей их матери. Дж. Мак-Леннон считал, что родство через женщин существовало среди населения австралийского и американского континентов, а также среди островитян Тихого океана.

Вторым направлением развития эволюционизма можно назвать исследование происхождения и развития религиозных верований на ранних стадиях культуры, значительным вкладом в которое стала концепция «анимизма», сформулированная Э.Б. Тейлором в своем сочинении «Первобытная культура». Анимизм – вера в ду-

шу, составляющая основу мышления как дикарей, так и цивилизованных народов. Духовные существа создавались воображением человека по образцам его первобытных понятий о своей человеческой душе, а духи нужны были ему для объяснения явлений природы. Характеризуя анимизм, Э.Б. Тейлор не принимает положения Дж. Леббока о стадии атеизма и отмечает, что исходя из определения религии как «верования в верховное божество или суд после смерти, поклонение идолам, обычаев жертвоприношения или других каких-либо более или менее распространенных учений или обрядов, то конечно придется исключить многие племена из раздела религиозных». При этом ученый отмечает, «...что верование в духовных существ обнаруживается у всех примитивных обществ. Сведения же об отсутствии такого верования относятся к более или менее неполно описанным современным народам»¹³.

Опираясь на метод пережитков, Э.Б. Тейлор не строит твердо сменяющихся схем, как у Дж. Леббока и Г. Спенсера. Представления о душе, по его мнению, являются наиболее ранними, но они существуют до сих пор у цивилизованных народов как «развитый продукт более древней и грубой системы», т. е. как пережитки сохранились неизменными до современных учений профессоров богословия. Так, анализируя представления человека о загробной жизни, Э.Б. Тейлор отмечает, что наиболее ранней формой этих верований является идея о переселении душ и ее самостоятельном существовании, в то время как на цивилизованной стадии появляется нравственное христианское учение о возрождении.

Исследуя развитие анимизма, Э.Б. Тейлор отмечает, что он характеризует племена, стоящие на весьма низких ступенях развития человечества, он подымается отсюда без перерывов, но глубоко видоизменяется при переходе к высокой современной культуре. «Анимизм в его полном развитии включает верования в управляющие божества и подчиненных им духов, в душу и будущую жизнь, верования, которые переходят на практике в действительное поклонение». Эволюцию анимизма сам Э.Б. Тейлор видел так: «...анимизм дикарей, основанный на учении о душах, развитом у них в гораздо более широком масштабе, чем в цивилизованном мире, и развернутом в еще более обширное учение о духовных существах, которые оживляют вселенную и управляют ею во всех ее частях – этот анимизм становится мало-помалу теорией олицетворенных причин, переходящей в общую философию человека и природы»¹⁴. Ранняя стадия анимизма ограничивается представлениями человека о том, что составляет разницу между живым и мертвым телом, является причиной бодрствования, сна, экстаза, болезни и смерти. Из представлений о душе, связанной с человеком, развились представления об отдельно существующих духах, ставших олицетворением природных стихий, растений и животных. Исходя из вышеизложенного, Э.Б. Тейлор отмечает прямую связь с политеистическими представлениями о пантеоне богов, олицетворяющих силы природы, и, наконец, монотеистической верой в единого бога. Э.Б. Тейлор считал, что развитие анимизма привело к возникновению фетишизма – учения о духах, воплощенных в тех или иных предметах, и появлению тотемизма – веры человека в родственную связь с животными или растениями.

На основе гипотез, предложенных Дж. Мак-Ленноном, Дж. Леббоком, Э.Б. Тейлором, Г. Спенсером и другими учеными, появилось множество эволюционных схем. Наиболее несостоятельные из них с течением времени были устранены из обращения, наиболее противоречивые стали предметом острых обсуждений и дали этнологической науке ряд формулировок и понятий, которые являются актуальными и по сей день.

Таким образом, в основу концепции эволюционизма была положена гипотеза о существовании универсального закона развития культуры человечества. В философском доказательстве существования общего закона эволюции культуры имели значение два теоретических положения, сформулированных Э.Б. Тейлором и Г. Спенсером. Они считали, что развитие культуры является частью общей эволюции развития природы. Второе положение следовало из первого и заключалось в признании универсальности культуры человечества независимо от интеллектуальных, психологических, физических и расовых способностей.

В доказательстве существования развития культуры человечества сложились основные предпосылки формирования эволюционного направления в этно-

логии. Признание эволюционного развития культуры как части соответствующего процесса в природе позволило эволюционистам перенести научные методы, применяемые в биологии и геологии, на исследование эволюционных процессов в культуре, основным из которых стал сравнительный метод. Он позволил реконструировать стадии развития культуры, которые не могут быть подтверждены историческими данными. Основным источником доказательства существования изменений в культуре человечества стал этнографический материал, собранный ко второй половине XIX в. Единственно возможным способом изучения эволюции человечества на тех стадиях, которые не могут быть подтверждены историческими данными, стала гипотетическая реконструкция. Эволюция социальных институтов проходила через стадии развития брачно-семейных отношений от таких широких форм сексуальных и кровнородственных отношений, как промискуитет, групповой брак, гетеризм, полиандрия, полигамия, к моногамному браку. В развитии родовой организации эволюционисты выделили две стадии развития – матриархальную и патриархальную. Эволюция религиозных верований проходила через такие формы верований, как анимизм, фетишизм, тотемизм, полидemonизм и политеизм, к монотеизму. Таким образом, основой эмпирического подтверждения развития культуры человечества стало доказательство ее эволюции как процесса, в ходе которого человеческое общество проходило через ряд стадий или фаз. Эволюционисты обосновали две генеральные реконструкции развития социальных и духовных институтов человечества.

¹ Аверкиева Ю. П. История теоретической мысли в американской этнографии. М., 1979. С. 8.

² См.: Лимаренко А. П. Г. Спенсер. Социология: энциклопедия. Мн., 2003. С. 1081.

³ Спенсер Г. Основания социологии. СПб., 1876. Т. 1. С. 237.

⁴ Павленко Ю. В. Герберт Спенсер как последний западноевропейский философ-энциклопедист (вступительная ст.) // Спенсер Г. Синтетическая философия в сокращенном изложении Говарда Коллинза. Киев, 1997. С. 8.

⁵ Тайлор Э. Б. Первобытная культура / Пер. с англ. М., 1989. С. 23.

⁶ Там же. С. 23.

⁷ Рэдклифф-Браун А. Р. Метод в социальной антропологии. М., 2001. С. 415.

⁸ См.: Косвен М. О. Матриархат. М.; Л., 1948. С. 151.

⁹ См.: Косвен М. О. И. Я. Бахофен и русская наука // Советская этнография. 1946. № 3. С. 155.

¹⁰ См.: Леббок Дж. Начало цивилизации. СПб., 1875. С. 66.

¹¹ Спенсер Г. Указ. соч. С. 709.

¹² См.: Mac-Lennan J. F. Studies in ancient history. Comprising a report of primitive marriage. London, 1876. P. 110–161.

¹³ Тайлор Э. Б. Указ. соч. С. 210.

¹⁴ Там же. С. 452.

Поступила в редакцию 30.08.2004.

Алексей Иванович Махнач – преподаватель кафедры этнологии, музеологии и истории искусств. Научный руководитель – кандидат исторических наук, доцент П. В. Терешкович.

А. П. САЛЬКОВ

СССР И ПРОБЛЕМА ЮЖНОЙ ДОБРУДЖИ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ 30–40-х гг. XX в.

Исследуется болгаро-румынский национально-территориальный конфликт в Южной Добрудже в 30–40-е гг., принципы и способы территориального урегулирования в Карпато-Дунайском бассейне, роль и национальные интересы Советского государства.

The article analyses the national territorial conflict in Southern Dobruja between Bulgaria and Romania in the thirties-forties of the XX century, the ways and principles of territorial settlement in the Danube-Black Sea region, the role and interests of the State of Soviet power.

По Сан-Стефанскому миру и по Берлинскому трактату (1878) Южная Добруджа отошла к Болгарскому княжеству, Румыния получила Северную Добруджу. После второй Балканской войны Болгария лишилась по Бухарестскому миру (10 августа 1913 г.) в пользу Румынии двух участков Южной Добруджи – Дуростора (Силистры) и Калиакры площадью 7,5 тыс. кв. км с населением 300 тыс. чел. Однако во время Первой мировой войны Болгария в 1916 г. оккупировала всю Добруджу. По румыно-германскому сепаратному миру в мае 1918 г. Южная Добруджа